

УДК 347.19

Меживой А.В.,

кандидат юридических наук,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики

Mezhivoy A. V.,

*Candidate of Juridical Sciences,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic*

ФОРМИРОВАНИЕ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ: ОПЫТ АДАПТАЦИИ КОРПОРАЦИЙ К РАБОТЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена исследованию вопросов правового регулирования формирования уставного капитала хозяйственных обществ. Анализируя законодательство и правоприменительную практику, автор выделяет проблемные ситуации, возникающие вокруг формирования уставного капитала корпораций, приводя примеры построения юридических конструкций, направленных на разрешение указанных ситуаций с целью обеспечения адаптации корпораций к работе в современных условиях.

Ключевые слова: адаптация, уставный капитал, формирование, хозяйственные общества.

FORMATION OF AUTHORIZED CAPITAL OF ECONOMIC SOCIETIES: THE EXPERIENCE OF CORPORATE ADAPTATION TO WORK IN MODERN CONDITIONS

The article is devoted to the study of issues of legal regulation of the formation of authorized capital of economic societies. Analyzing legislation and law enforcement practice, the author identifies problem situations which arise around formation of the stated capital of corporations citing examples of building legal structures aimed at resolving these situations in order to ensure the adaptation of corporations to work in modern conditions.

Key words: *adaptation, authorized capital, formation, business companies.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Одной из главных задач государственных органов в рамках обеспечения социально-экономической стабильности государства является эффективное правовое регулирование хозяйственных отношений на основе законности, открытости, гарантированности соблюдения интересов хозяйствующих субъектов и сохранения их экономической устойчивости. Сохранение надежности коммерческого предприятия, его экономической стабильности и устойчивости связано с наличием надлежащим образом сформированной экономической основы в виде уставного капитала.

Степень урегулированности указанных правоотношений, находящая свое объективное выражение в эффективности правовых норм, способности достижения ими поставленных целей, несомненно, влияет на устойчивость каждого субъекта. В то же время в хозяйственной деятельности корпораций при формировании, сохранении либо изменении уставного капитала могут возникать различные проблемные ситуации, которые несут угрозу их экономической устойчивости. Причинами этого могут послужить как допущение нарушений закона (внутренний фактор), так и изменения в законодательстве (внешний фактор), продиктованные проведением концептуальных, плановых либо

Гражданское право. Предпринимательское право.
Семейное право. Международное частное право

радикальных реформ. Корпорация должна обладать способностью адаптироваться к воздействию внутренних и внешних факторов, что предполагает построение юридических конструкций, направленных на разрешение указанных ситуаций.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Над усовершенствованием отдельных аспектов института уставного капитала в разные исторические периоды работали многие государственные деятели, ученые, юристы-практики. Свой вклад в исследование вопросов, связанных с правовым регулированием уставного капитала внесли В.Ю. Бакшинская, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, А.А. Глушецкий, Е.П. Губин, И.В. Дойников, В.В. Долинская, И.В. Ершова, М.Г. Ионцев, А.И. Каминка, Т.В. Кашанина, Н.В. Козлова, Г.Д. Отнюкова, Ю.С. Поваров, Е.А. Суханов, Ю.А. Тарасенко, Ф.И. Тимаев, С.А. Троценко, С.А. Фролов, Г.С. Шапкина, И.С. Шиткина и др. Результатом стало появление множества фундаментальных научных разработок в сфере гражданского, хозяйственного и корпоративного права.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. Несмотря на значительное количество концепций и научных трудов, посвященных изучению правового института уставного капитала, процесс его совершенствования посредством правотворчества не прекращается, зачастую приводя к полному или частичному переосмыслению сущности уставного капитала и его функций. Свидетельством тому является постепенная утрата в современных условиях значимости некоторых функций уставного капитала (в частности, функций регулирования внутрикорпоративных отношений, гарантирования интересов кредиторов и т.д.). Указанная проблематика приобрела большую актуальность после вхождения Республики Крым и города Севастополь в состав Российской Федерации (далее – РФ, Россия), когда в рамках адаптации к новым условиям работы в российской правовой системе открылись наиболее проблемные вопросы законодательного регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. На этом фоне формируется уникальная правоприменительная практика, которая непременно должна быть тиражирована в коллективные знания.

Формулировка целей статьи. Цель статьи – изучить особенности правового регулирования формирования уставного капитала хозяйственных обществ, отразить практический опыт разрешения отдельных вопросов, связанных с формированием уставного капитала в рамках адаптации корпораций к работе в современных условиях.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В изучении вопросов правового регулирования института уставного капитала хозяйственных обществ внимание ученых-правоведов преимущественно сконцентрировано на доработке и усовершенствовании норм, регламентирующих порядок оплаты долей, размер уставного капитала и т.д. По этому поводу одни специалисты настаивают на повышении минимального размера уставного капитала, ограничении категорий имущества, которое может вноситься в уставный капитал общества в качестве вклада. Полагая, что это позволит эффективнее обеспечить интересы кредиторов, они предлагают доли при создании общества оплачивать исключительно (или преимущественно) денежными средствами. Другие авторы предлагают вовсе упразднить действующие ныне требования к минимальному размеру уставного капитала, объясняя это тем, что он призван не регулировать взаимоотношения общества с кредиторами, а закреплять объем корпоративных прав участников корпорации [1], [2], [3], [4].

Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации, которая предопределяет современную корпоративно-правовую мысль в России, обозначен вектор на ужесточение правил регистрации юридических лиц, усиление требований к видам и размеру вкладов в уставный (заявленный) капитал, внедрение мер, которые

допускали бы создание организационно-правовых форм, ограничивающих ответственность учредителей по обязательствам юридического лица, только при условии значительного вклада учредителя в уставный капитал компании [5]. В целом Концепция декларирует усиление влияния государства на состояние гражданского правопорядка в интересах общества.

Как указывает профессор Е.А. Суханов, законодательство РФ следует европейской традиции торгового права, закрепляя обязательное наличие у хозяйственного общества «твердого» уставного капитала, что составляет важный аспект континентальной правовой культуры. Минимальный уставный капитал создает «порог серьезности» (Seriositätsschwelle), позволяющий «отсекать» от создания компаний лиц, которые не хотят или не в состоянии внести вклад. Ученый отмечает, что попытки занижить его нетипичны и говорят либо о неплатежеспособности компании, либо о злоупотреблениях ее менеджмента и (или) участников (учредителей) [6, с. 76, 308].

Следует отметить, что, в отличие от российского, украинскому корпоративному законодательству в регулировании отношений, связанных с формированием уставного капитала, присуще больше диспозитивности. Так, например, в Украине на сегодняшний день отсутствует требование к минимальному размеру уставного капитала полного, командитного общества, общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью. Все же доктринальные положения корпоративного права обеих стран, в частности относительно сущности уставного капитала как правовой категории, преимущественно схожи.

Исследуя различные подходы к определению сущности категории «уставный капитал», профессор А.А. Глушецкий отмечает существование в научной доктрине номинальной, эмиссионной и имущественной концепций уставного капитала. Согласно номинальной концепции уставный капитал – это условный норматив, зафиксированный в уставе. Согласно эмиссионной – это имущество, принадлежащее участникам общества. Имущественная концепция рассматривает его, как часть имущества, принадлежащего корпорации [7, с. 10-12]. При этом в основе попыток описания природы уставного капитала лежит четкое осмысление всех экономических и правовых процессов, связанных с его формированием.

Формирование уставного капитала посредством внесения денежных вкладов или путем передачи имущества решает задачу распределения корпоративных прав, определяя вектор развития, стратегию компании. В этой связи заслуживает внимание эффект корпоративного доминирования, основанный на владении инвестиционными корпоративными правами в наибольшем объеме. Указанный эффект возникает в результате достижения у одного лица или группы взаимосвязанных лиц граничных значений корпоративных прав. В научной литературе принято говорить о феномене корпоративного контроля, заключающемся в присущей корпоративному праву особенности, при которой с увеличением доли в уставном капитале увеличивается и набор прав участника (собственника), хотя формально на каждую акцию приходится одинаковый набор прав [8, с. 78].

Законодательство и судебная практика представляют уставный капитал в качестве особой системообразующей конструкции, состоящей из долей (акций), которые, в свою очередь, выступают инструментом распределения и закрепления объема корпоративных прав. Увеличение и концентрация этих прав позволяет участникам влиять на формирование воли хозяйственного общества, а при достижении их максимальных значений полностью определять ее (в зависимости от размера доли – возможность провести кандидата в коллегиальный орган, блокировать принятие решений, определять решения по большинству

вопросов, либо определять решения по всем вопросам компетенции общего собрания) [9, с. 10].

Д.И. Степанов подчеркивает, что юридическая сущность корпоративного контроля заключается не просто в возможности не учитывать волю меньшинства, а в том, что достижение определенного преимущества в корпоративных правах бессрочно открывает возможность большинству совершать действительные и дозволенные законом волевые акты, выражая волю всех участников, от имени которых совершается определенный акт [10, с. 151].

Формирование и распределение долей в уставном капитале непосредственно связано с возникновением корпоративных конфликтов, которые негативно сказываются на экономической надежности и устойчивости хозяйствующего субъекта. Причинами их могут быть, в частности, невозможность прийти к общему решению, конфликт интересов, борьба за место в управлении компанией. В результате может наступить так называемый «дедлок» (или тупик управления), – ситуация, при которой участники общества (партнеры, акционеры) не способны принять необходимое корпоративное решение [11, с. 47].

Корпоративные конфликты являются едва ли не одной из самых распространенных причин «смерти» компаний. Сторонами корпоративных конфликтов обычно выступают сами участники-вкладчики, борющиеся за свою долю. Однако, если речь идет о наличии нарушений, связанных с формированием и изменением уставного капитала, круг лиц, чьи права и интересы затрагиваются, становится шире. К слову, даже при наличии согласия между собственниками по имущественным вопросам, единых взглядах на финансовую политику компании, предприятия не застрахованы от возникновения проблем вокруг уставного капитала в силу различных причин и факторов.

На практике часто встречаются такие нарушения, как: несоответствие данных о размере уставного капитала, предусмотренного учредительными документами, размеру, отраженному в бухгалтерском учете; нарушение порядка оценки имущества, передаваемого в уставный капитал; нарушение установленных форм и срока оплаты уставного капитала; невнесение соответствующих изменений в учредительные документы, неподача данных о произошедших изменениях учредительных документов в налоговый орган для государственной регистрации; невыполнение требований закона об уменьшении (увеличении) уставного капитала в четко определенных случаях; уменьшение в результате каких-либо действий уставного капитала ниже минимально допустимого и т.д.

Речь идет о нарушениях, препятствующих реализации корпорацией своих задач и функций, а порой ставящих под угрозу само существование компании. Причины указанных нарушений – умышленные либо неосторожные действия (бездействие) руководства и (или) компетентных лиц. Обычно это следствие халатного отношения к ведению делопроизводства и бухгалтерского учета, низкой корпоративной культуры в компании в целом.

В теории управления выделяют внутренние и внешние факторы, воздействующие на устойчивое развитие любой системы, организации [12], [13, с. 53]. При этом, как указывает В.П. Малахов, важно достигнуть оптимального соотношения путем адаптации внутренних факторов к внешним [14, с. 208].

Применительно к отношениям, связанным с формированием уставного капитала, указанные выше явления и факты можно причислить к внутренним негативным факторам (традиционно к ним относят: организационную структуру, финансы, производство, менеджмент, человеческий ресурс). Относительно внешних факторов (к ним относятся законодательство, ресурсное обеспечение, действия партнеров, конкурентов, клиентов,

органов государственной власти, состояние экономики, природные и социально-политические факторы, информационное обеспечение и т.д.) следует особо выделить изменения в законодательстве, на адаптацию к которым направлена работа службы правового обеспечения предприятия.

Наиболее значительные и существенные на территории стран постсоветского пространства за последнее десятилетие изменения законодательства произошли в связи с принятием Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Согласно ст. 10 указанного закона все хозяйствующие субъекты, расположенные в Крыму, вошли в российское правовое поле и до урегулирования юридического статуса осуществляли свою деятельность с сохранением прежней организационно-правовой формы [15]. Одновременно были приняты меры, направленные на включение данных предприятий в число участников российского гражданского оборота – юридическим лицам было предоставлено право до 01.01.2015 сделать выбор: привести свои документы в соответствие с российским законодательством (встать на российский налоговый учет) или оставаться нерезидентами РФ, приобретя статус иностранной компании (ч. 3 ст. 1202 Федерального закона от 05.05.2014 № 124-ФЗ) [16].

Несмотря на то, что не все крымские предприятия привели свои документы в соответствие (по данным Управления федеральной налоговой службы России по Республике Крым, перерегистрацию прошли более 12 000 юридических лиц [17]), не вызывает сомнений, что проявили желание продолжать работу, прошли перерегистрацию и приобрели статус налоговых резидентов России именно действующие предприятия, имеющие валовый оборот, легальный доход. Однако, перейдя на обслуживание внутреннего рынка России, предприятия Крыма в переходный период столкнулись с необходимостью разрешения различных казусов и коллизий в сфере корпоративного, налогового, имущественного права, в том числе связанных с различными подходами к формированию уставного капитала по законодательству Украины и России, а также к юридической ответственности в данной сфере.

Так, ООО «Глобалинвест» (условное наименование) с августа 2009 года было зарегистрировано в ЕГРПОУ в соответствии с действовавшим на тот период законодательством Украины. Изначально уставный капитал общества составлял 100000 гривен и был сформирован двумя учредителями – физическими лицами. Условно обозначим их как «учредитель А» и «учредитель Б».

Общим собранием общества в декабре 2009 года было принято решение о внесении дополнительных вкладов третьими лицами: «участником В» (физическое лицо), «участником Г» (физическое лицо) и «участником Д» (юридическое лицо) с последующим увеличением уставного капитала. При этом, согласно протоколу общего собрания, «участник Д» вносит свой вклад в размере 65% уставного капитала имуществом (строениями нежилого фонда, принадлежащими ему на основании свидетельств о праве собственности). После увеличения уставный капитал общества составил 800000 гривен.

При вхождении Крыма в состав РФ общество воспользовалось правом перерегистрации, что, как оказалось, не всегда означает приведение учредительных документов в порядок на соответствие российскому законодательству – общество прошло перерегистрацию с несформированным уставным капиталом, поскольку дополнительный вклад «участника Д» (в отличие от долей остальных участников) в уставный капитал общества внесен не был. Единоличный исполнительный орган «участника Д», не желая выполнять обязанность по передаче указанного имущества, зарегистрировал право собственности на него за «участником Д», получив свидетельство российского образца.

Данный вопрос оставался неразрешенным вплоть до того момента, когда руководство предприятия обратилось за квалифицированной юридической помощью. На первый взгляд, не вдаваясь в юридические тонкости, неприятным моментом указанной ситуации была обязанность общества, принявшего на свой баланс фактически отсутствующее (непереданное) имущество и «показавшее» его на своем балансе, оплачивать налог на указанное имущество. Именно этот факт привлек внимание главного бухгалтера компании. Однако основная проблема заключалась в другом.

Предоставляя юридическую оценку данной ситуации, следует отметить особенности правовой регламентации данных правоотношений согласно действующему законодательству РФ. Так, согласно абз. 1, 2 и 3 п. 2 ст. 19 Закона об обществах с ограниченной ответственностью (далее – ООО), увеличение уставного капитала происходит на основании единогласного решения участников, принятого на общем собрании, по результатам рассмотрения заявления третьего лица о принятии его в общество и внесении вклада. Абз. 5 п. 2 ст. 19 Закона об ООО четко устанавливает срок внесения дополнительных вкладов – не позднее, чем в течение шести месяцев со дня принятия общим собранием участников общества соответствующего решения. В соответствии с п. 2.2 ст. 19 Закона об ООО, в случае несоблюдения указанного срока, увеличение уставного капитала общества признается несостоявшимся.

При этом общество обязано в разумный срок вернуть внесенные вклады, если по решению общего собрания участников вклады должны были вносить несколько участников, и часть из них внесли свой вклад (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума ВАС РФ от 09.12.1999 № 90/14).

Согласно п. 3 ст. 19 Закона об ООО, если увеличение уставного капитала общества не состоялось, общество обязано в разумный срок вернуть участникам общества и третьим лицам, которые внесли вклады деньгами, их вклады, а в случае невозврата вкладов в указанный срок также уплатить проценты в порядке и в сроки, предусмотренные ст. 395 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

Кроме того, на усмотрение других участников общества к участнику, не оплатившему свою долю, может быть применена ответственность за неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности: неустойка, убытки, иные последствия нарушения обязанности по внесению вклада, установленные учредительным договором.

Таким образом, законодательство РФ четко установило критерии и последствия неисполнения участниками общества обязанности по внесению вкладов в имущество общества. Однако сложности в правовой оценке данной ситуации были связаны с различиями в правовой регламентации рассматриваемых отношений по применимому в Республике Крым на момент создания компании законодательству Украины. Ведь, поскольку Общие (учредительные) собрания 2009 года проводились на основании Устава, утвержденного в соответствии с требованиями законодательства Украины, по отношениям, возникшим до вхождения Крыма в РФ, применению подлежит корпоративное законодательство Украины.

Указанная проблема возникла, прежде всего, вследствие неправильных действий руководства предприятия еще в 2009 году, когда умышленно или по халатности во время проведения общего собрания не был установлен крайний срок для внесения дополнительных вкладов вошедших участников. Объясняется это следующим.

В силу п. «А» ч. 1 ст. 59 Закона Украины «О хозяйственных обществах», ООО вправе самостоятельно определять размер, форму и порядок внесения участниками дополнительных вкладов. Согласно ч. 6 ст. 144 ГК Украины, порядок внесения дополнительных вкладов устанавливается законом и Уставом общества. Эта же норма

гласит, что увеличение уставного капитала ООО допускается после внесения всеми его участниками вкладов в полном объеме.

В свою очередь, устав общества зачастую не содержит четкой регламентации порядка внесения дополнительных вкладов, передавая данную компетенцию общему собранию участников. Однако, что делать, если протоколом общего собрания также не был установлен срок внесения дополнительных вкладов (что имело место в рассматриваемом случае)? Дело в том, что увеличение уставного капитала уже существующего ООО путем внесения дополнительных вкладов участниками является, скорее, их правом, а не обязанностью (письмо Госпредпринимательства Украины № 1768 от 18.03.2005). При этом правило, согласно которому не допускается освобождение участника общества от обязанности внесения первоначального взноса в уставный капитал ООО, заявленного на момент госрегистрации, не распространяется на увеличение уставного фонда ООО путем внесения дополнительных вкладов.

Таким образом, по законодательству Украины, действия «участника Д» по невнесению в уставный капитал ООО 100% доли имуществом не выходят за рамки закона. Это означает, что фактически общество могло неограниченное время не иметь сформированного уставного капитала. Более того, формально в документах данное нарушение нигде отражено не было.

Отношения, возникшие после вхождения Крыма в РФ, соответственно, регламентируются законодательством РФ. Следует отметить, что нарушение сроков, установленных Законом об ООО, является одним из наиболее распространенных оснований для признания увеличения уставного капитала ООО несостоявшимся в судебном порядке (п. 2.2 ст. 19 Закона об ООО). Невнесение вкладов в срок, определенный в законе или уставе общества, «аннулирует» решение об увеличении уставного капитала, в том числе в случае, когда вклады не внесли только часть участников или третьих лиц. Аналогичный вывод содержится в постановлениях Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС) Уральского округа от 18.10.2012 № Ф09-8282/12 по делу № А60-56609/2011, Волго-Вятского округа от 25.03.2013 по делу № А39-2883/2012, от 25.03.2013 по делу № А39-2715/2012, от 26.03.2012 по делу № А82-3626/2011, Восточно-Сибирского округа от 13.03.2012 по делу № А58-1867/11, Поволжского округа от 19.01.2012 по делу № А65-4456/2011, от 20.01.2011 по делу № А55-10299/2010, Северо-Западного округа от 05.04.2010 по делу № А56-15879/2009, Северо-Кавказского округа от 14.09.2010 по делу № А53-30366/2009, от 05.07.2011 по делу № А32-29707/2010, Западно-Сибирского округа от 12.12.2011 по делу № А67-5600/2010, Арбитражного суда Московского округа от 20.10.2014 № Ф05-9574/14 по делу № А40-11860/14-83-96.

Таким образом, налицо ситуация, когда в силу внешних факторов и по причине различий в правовой регламентации процедуры формирования уставного капитала по законодательству Украины и России предприятие оказалось на грани «смерти» (худший вариант дедлока).

Во избежание ответственности за невнесение в уставный капитал ООО «Глобалинвест» 100% доли имуществом «участником Д», а также относительно оплаты обществом налога на непередаваемое имущество, состоящее на балансе «участника Д», с целью недопущения дальнейшего развития кризиса, специалистами были проработаны возможные способы (юридические конструкции) решения указанной проблемы:

1-й способ – ликвидация общества с отражением невнесенного имущества в ликвидационном балансе ООО «Глобалинвест»;

2-й способ – проведение процедуры перехода доли «участника Д» обществу и последующее уменьшение уставного капитала общества;

3-й способ – признание увеличения уставного капитала ООО «Глобалинвест» несостоявшимся.

Рассмотрим правовые особенности реализации каждой из юридических конструкций.

При разрешении указанной проблемы путем ликвидации общества применяются положения Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ, согласно п. 8 ст. 37 которого решения по вопросам, указанным в пп. 11 п. 2 ст. 33 Закона (принятие решения о реорганизации или ликвидации общества), принимаются всеми участниками общества единогласно. Ликвидация при невнесенных долях невозможна, поскольку лицо, которое не внесло долю (а вместе с ним и все лица, вошедшие в состав участников, по одному решению об увеличении УК, даже если они внесли свои доли) не признается участником общества. Увеличение признается несостоявшимся уже по факту, независимо от того, установлено ли это каким-либо решением (общего собрания или суда). Таким образом, ликвидация общества при признании увеличения уставного капитала общества несостоявшимся законом не предусмотрена.

Если, даже несмотря на несостоявшееся увеличение уставного капитала, общее собрание приняло бы решение о ликвидации общества, это привело бы к серьезным проблемам: а) на этапе подачи документов нотариусу, когда предоставляется выписка из списка участников с указанием долей; б) на этапе подачи ликвидационного баланса в ФНС. Поскольку бухгалтерский учет основан на правиле двоичной записи, то по дебету, а соответственно в активе баланса, должно отразиться имущество, которым учредители внесли свою долю уставного капитала, т.е. расплатились перед обществом за свою долю.

Согласно Постановлению Президиума Высшего Арбитражного суда РФ (далее – ВАС РФ) от 13.10.2011 № 7075/11, недопустимо внесение в ликвидационные балансы явно недостоверных сведений – составление балансов без учета обязательств ликвидируемого лица, о наличии которых доподлинно известно, и которые не по вине кредиторов не были отражены в балансах (см. Письмо ФНС России от 28.12.2016 № ГД-4-14/25209@ «О направлении Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 4-2016»).

Несмотря на то, что у налогоплательщика отсутствует обязанность по представлению в налоговый орган промежуточного ликвидационного баланса и ликвидационного баланса в соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 23 Налогового кодекса РФ, данные нарушения будут незамедлительно выявлены компетентными органами. Так, в соответствии с пп. «б» п. 1 ст. 21 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в составе документов, представляемых для государственной регистрации при ликвидации юридического лица, в регистрирующий орган представляется ликвидационный баланс (Письмо Минфина России от 04.03.2015 № 03-02-07/1/11378). На основании п. 3 ст. 20 ФЗ № 129-ФЗ участники юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, уведомляют регистрирующий орган о формировании ликвидационной комиссии или о назначении ликвидатора, а также о составлении промежуточного ликвидационного баланса.

Второй способ решения проблемы подразумевает реализацию в два этапа:

1) переход к ООО «Глобалинвест» доли «участника Д» по причине ее неоплаты. Для этого необходимо: а) принять соответствующее решение участников (составляется протокол); б) уведомить Федеральную налоговую службу (далее – ФНС) о переходе доли к обществу (ч. 6 ст. 24 Закона об ООО);

2) уменьшение уставного капитала ООО «Глобалинвест» путем пропорционального уменьшения номинальной стоимости долей всех участников, либо путем погашения доли, принадлежащей обществу. Для этого необходимо: а) принять решение об уменьшении уставного капитала ООО путем уменьшения номинальной стоимости долей всех участников либо путем погашения доли, принадлежащей обществу. Решение закрепляется в протоколе общего собрания участников ООО; б) сообщить о принятии решения об уменьшении уставного капитала в ФНС (п. 3 ст. 20 Закона об ООО) – подается заявление о внесении в ЕГРЮЛ сведений о нахождении хозяйственного общества в процессе уменьшения уставного капитала; в) о принятом решении уведомить кредиторов (п. 4 ст. 20 Закона об ООО). После принятия решения об уменьшении уставного капитала общество обязано дважды с периодичностью один раз в месяц опубликовать уведомление об уменьшении уставного капитала в органе печати, в котором публикуются данные о государственной регистрации юридических лиц (п. 3 ст. 20 Закона об ООО) – журнал «Вестник государственной регистрации»; г) осуществить государственную регистрацию уменьшения уставного капитала.

Следует обратить внимание, что препятствием в реализации данного способа могут послужить истекшие сроки для перехода к ООО «Глобалинвест» доли «участника Д». Так, в силу абз. 5 п. 2 ст. 19 Закона об ООО, внесение дополнительных вкладов участниками общества и вкладов третьими лицами должно быть осуществлено не позднее чем в течение шести месяцев со дня принятия решения общим собранием. В то же время с момента принятия указанного решения прошло несколько лет. Кроме того, законодательством РФ не предусмотрена ответственность третьего лица в виде перехода его доли к обществу при невнесении им дополнительного вклада с целью увеличения уставного капитала [18].

Таким образом, 1-й и 2-й способы вызывают сомнения относительно их законности: 1-й – поскольку это было связано с внесением в документы финансовой отчетности недостоверных данных; 2-й – поскольку предусмотрен только для случаев невнесения доли первоначальными участниками-учредителями при создании общества. В то же время налицо все законные основания для признания увеличения уставного капитала общества несостоявшимся. Исходя из вышесказанного, было предложено решить указанную проблему данным путем.

Признание увеличения уставного капитала ООО несостоявшимся чисто теоретически может быть реализовано как по решению суда, так и во внесудебном порядке – исключение «участника Д» из общества единогласным решением учредителей по причине неоплаты доли и при отсутствии возражений самого «участника Д». Однако с практической точки зрения реализация внесудебного порядка вызывает сомнения: несмотря на то, что для признания несостоявшимся увеличения уставного капитала не требуется обращение в суд, внесудебный механизм отмены увеличения уставного капитала отсутствует.

Исходя из соображений экономии времени, сил и средств внесудебный порядок в данном случае выглядит предпочтительнее, но имеет свои «минусы», так как требует наведения порядка в документации с нарушением закона. Необходимо было бы оформить протокол общего собрания ООО «Глобалинвест» задним числом – датой, предшествующей вхождению Крыма в РФ, а также установить крайний срок внесения вклада «участником Д». Далее, учитывая то, что обратиться в ФНС для регистрации изменений необходимо в течение месяца после невнесения вклада, провести общее собрание ООО, на котором единогласным решением учредителей исключить «участника Д» из общества по причине неоплаты доли. При этом от «участника Д» получить письменный отказ от внесения доли, зафиксировав отсутствие возражений по поводу его исключения.

Учитывая изложенное, единственно верным законным способом было бы признание увеличения уставного капитала общества несостоявшимся по решению суда. Однако на пути реализации данного способа возникает проблема в виде истекшего срока исковой давности (в данном случае исчисляется с 2009 года). Согласно ст. 257 ГК Украины, общий срок исковой давности составляет три года. Аналогичные положения содержатся в ст. 196 ГК РФ. При этом закон не содержит специальных положений о сроке исковой давности по требованиям о признании увеличения уставного капитала несостоявшимся.

Пропуск срока исковой давности для оспаривания решения общего собрания участников может являться основанием для отказа в требовании признать увеличение уставного капитала несостоявшимся (см. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2006 № 17АП-2077/06-ГК по делу № А60-10313/2006-С3). В то же время, согласно п. 2 ст. 199 ГК РФ, исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая в силу положений ст. 65 АПК РФ несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности, сделанному до вынесения судом решения (см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»).

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Современная доктрина корпоративного права склоняется к постепенному ужесточению требований к формированию уставного капитала, внедрению правил, согласно которым допускается создание организационно-правовых форм корпораций, ограничивающих ответственность учредителя по долгам юридического лица, лишь при условии существенного вклада учредителя в уставный капитал. Эти изменения в законодательстве представляют собой эволюционный процесс, предусматривающий постепенные трансформации, соответствующие динамике экономического развития государства и общества.

В процессе формирования уставного капитала хозяйствующего субъекта могут возникать различные проблемные ситуации, негативно влияющие на экономическую устойчивость. Причинами этого могут послужить как допущение нарушений закона (внутренний фактор), так и изменения в законодательстве (внешний фактор), продиктованные проведением концептуальных, плановых либо радикальных реформ.

Поэтому для корпорации как сложной организационной системы важны как устойчивость развития (позитивные изменения, трансформации), так и готовность к изменениям (возможности внутренней среды, потенциал).

Избежать в будущем возникновения внутренних конфликтов по вопросам формирования уставного капитала можно на этапе создания общества путем грамотного составления учредительных документов, тщательного продумывания и закрепления компетенции общего собрания в уставе общества, установления порядка распределения долей, внесения в уставный капитал первоначальных и дополнительных вкладов.

В уставе корпорации целесообразно предусматривать обязанность участников по внесению вкладов в имущество общества; общему собранию участников предоставить право принимать решение о внесении вкладов участниками, а также устанавливать порядок, основания и условия внесения вкладов в имущество общества. Также в устав целесообразно вносить следующие положения: об установлении максимального размера совокупного вклада, вносимого всеми участниками общества; об установлении максимального размера вклада, вносимого отдельными участниками общества; перечислить объекты гражданских прав, которые могут вноситься в качестве вклада наряду с деньгами; предусмотреть возможность внесения вклада всеми участниками общества

непропорционально их долям в уставном капитале общества; предусмотреть возможность внесения вклада определенными участниками общества непропорционально их долям в уставном капитале общества.

Соблюдение наработанных практикой обобщенных рекомендаций поможет предотвратить наступление дедлока в компании. В то же время, уникального алгоритма решения проблемных вопросов, возникающих в связи с формированием уставного капитала, не существует. Достижение максимальной адаптивности организации с юридической точки зрения требует построения эффективных юридических конструкций, с помощью которых может быть решена та или иная проблемная ситуация.

Список использованной литературы

1. Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-18/П/Консерсія.pdf> (дата обращения: 07.08.2018).
2. Об Экспертном совете по корпоративному управлению при Минэкономразвития России: Приказ Минэкономразвития РФ от 02.12.2004 № 325 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/5633819> (дата обращения: 09.08.2018).
3. Об Экспертном совете по корпоративному управлению при Минэкономразвития России: Приказ Минэкономразвития РФ от 30.05.2016 № 327 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=658099#09148764627448012> (дата обращения: 09.08.2018).
4. Концепция развития законодательства о юридических лицах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/soveto-po-kodifikacii/conceptions/konserciyaб> (дата обращения: 11.08.2018).
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ от 07.10.2009) [Текст] // Вестник ВАС РФ. – № 11. – 2009.
6. Суханов, Е.А. Сравнительное корпоративное право / Евгений Алексеевич Суханов. – М.: Статут, 2014. – 456 с.
7. Глушецкий, А.А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права [Текст] / А.А. Глушецкий. – Москва: Статут, 2017. – 183 с.
8. Степанов, Д. Правовое регулирование дробных акций и возможные пути его совершенствования [Текст] / Д. Степанов, Д. Архипов // Хозяйство и право. – М., 2006. – № 9. – С. 78.
9. Глушецкий, А.А. Корпоративный контроль участников хозяйственного общества [Текст] / А.А. Глушецкий // Хозяйство и право. – М., 2013. – № 12 (Приложение). – 64 с. – С. 9-10.
10. Степанов, Д.И. Феномен корпоративного контроля [Текст] / Д.И. Степанов // Вестник гражданского права: (научный журнал). – М., 2009. – Т. 9. – № 3. – 421 с. – С. 142-206.
11. Степанов, Д.И. Ключ от всех дедлоков [Текст] / Д.И. Степанов // Корпоративный юрист. – 2015. – № 2. – С. 46-50.
12. Зингер, О.А. Факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленных предприятий / О.А. Зингер, А.В. Ильясова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18044> (дата обращения: 15.08.2018).

13. Калабаева, А.О. Факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленного предприятия [Текст] // Экономинфо. – 2011. – № 15. – С. 50-54.

14. Малахов, В.П. Адаптивность промышленного предприятия в условиях нестабильности [Текст] / Виктор Петрович Малахов // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 207-209.

15. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Текст] // Собрание законодательства РФ от 24.03.2014. – № 12. – Ст. 1201.

16. Федеральный закон от 05.05.2014 № 124-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и статью 1202 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ от 12.05.2014. – № 19. – Ст. 2329.

17. В Крыму зарегистрировано свыше 85 тысяч юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : новости от 09.09.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.nalog.ru/rn91/news/activities_fts/5701484/](https://www.nalog.ru/rn91/news/activities_fts/5701484/) (дата обращения: 01.06.2018).

18. Меживой, А.В. Признание увеличения уставного капитала общества несостоявшимся как следствие несоблюдения сроков внесения вкладов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ugkonsult.ru/?p=188> (дата обращения: 07.07.2018).

Статья поступила в редакцию 15.10.2018